

Однако, несмотря на стремительный полёт боевого коня, за ними по пятам следовали бесчисленные демонические статуи, и в величественном зале развернулась грандиозная погоня. Конь мчался вперёд, а за ним, словно чёрная туча, неслись демоны. У Линь не торопилась, подняла копьё и взмахнула им в воздухе, громко крикнув. В тот же момент мощная фиолетовая молния, похожая на веер, пронеслась по залу, уничтожая демонов. Вспышки молний и огня заполнили пространство, и множество демонов превратились в пепел.

Но демонов было слишком много, и на смену уничтоженным сразу же приходили новые. У Линь крепко сжала копьё и гневно крикнула:

— Демоны, не смейте преграждать мне путь! Прочь!

Она с силой бросила копьё вперёд — оно, окутанное её огромной силой, помчалось, как метеор, оставляя за собой выжженную землю и прокладывая путь для У Линь!

Боевой конь, обладающий невероятной интуицией, по команде У Линь помчался ещё быстрее, следуя за копьём. Огромная энергия рассекала пространство, и трое, сидя на коне, с боем вырвались наружу!

Когда Сюэ Янь открыл глаза, перед ним была лишь тьма.

Он с грустью подумал, что ослеп, и начал представлять самые мрачные сценарии. Он вспомнил, что теперь он слеп, и задался вопросом, что случилось с тем цилинем? Он почувствовал, что всё его тело болит, вероятно, из-за падения с высоты, а цилинь, будучи инвалидом, должен был пострадать ещё сильнее...

[Он всё ещё находился под влиянием остатков сна]

С трудом он попытался сесть, чтобы на ощупь найти цилиня. Когда он, стиснув зубы, сел, его глаза внезапно открылись — кусок ткани, сорванный с одежды, упал с его лица. Именно эта временная повязка закрывала ему глаза, не давая видеть.

Сюэ Янь вздохнул с облегчением — он не ослеп, просто глаза были закрыты. Но он сразу понял, что этот глупый цилинь, чтобы снизить его температуру, положил на его лоб смоченную в холодной воде ткань.

Сюэ Янь вздохнул и наконец пришёл в себя. Годы, проведённые во сне, теперь быстро размывались, как неясные образы на рассвете.

А воспоминания о том ленивом и глупом цилине постепенно заполняли его разум. Одним словом, Сюэ Янь вернулся к реальности!

Где же Сяо Ци? Сюэ Янь огляделся, осмотрел себя и увидел, что его грудь перевязана полосками ткани, а правая нога, которая болела при движении, тоже была перевязана. В его

памяти начали появляться смутные образы — когда они падали во вход в кошмарный мир Немого зеркала, Сяо Ци и он падали вместе, и неизвестно, сколько времени прошло, но перед приземлением Сяо Ци, чтобы Сюэ Янь не ударился первым, изо всех сил попытался перевернуться — и в результате этот идиот сделал так, что Сюэ Янь всё же ударился первым... Вот почему он был весь в ранах, этот проклятый... дурак цилинь...

Сюэ Янь вздохнул. Он оказался в заброшенном саду, покрытом жёлтыми опавшими листьями и цветами. Небо было затянуто густыми облаками, вокруг стояли полуразрушенные открытые галереи и беседки, увитые засохшими лозами. Всё было окружено густыми кустами жёлтого цвета, и ничего не было видно вдалеке.

Воздух был настолько тяжёлым, что Сюэ Янь едва мог дышать. Он попытался пошевелить рукой и понял, что не может использовать свою духовную энергию. Он ясно чувствовал, что давление в этом пространстве в десятки раз сильнее, чем в реальном мире, и здесь он был почти беспомощен.

Неужели Сяо Ци просто бросил его и ушёл? Сюэ Янь горько усмехнулся. Он помнил, что в реальности этот парень не был таким преданным, как во сне... Чёрт, почему он во сне сделал Сяо Ци таким влюблённым? Наверняка Сяо Ци уже сбежал... Как и следовало ожидать, в реальности никто не будет так заботиться о нём...

Сюэ Янь продолжал заниматься самобичеванием, как вдруг услышал знакомые шаги Сяо Ци. Он настолько привык к ним, что мог узнать их даже по звуку. Его сердце невольно забилось быстрее, и он насторожился, прислушиваясь.

Сяо Ци медленно приближался и наконец вышел из-за кустов. Обычно он носил роскошные одежды, но сейчас на нём был только простой белый халат — остальная одежда была использована для перевязок Сюэ Яня. Сяо Ци выглядел немного уставшим, но, увидев Сюэ Яня, улыбнулся. Сюэ Янь, увидев его, сразу надулся и отвернулся:

— Ты видел мой сон? Ты, наверное, смеёшься надо мной, да?

Сяо Ци подошёл и мягко сказал:

— Я видел только твоё доброе сердце и твою... бесконечную заботу обо мне. Я стал любить тебя ещё больше!

Сюэ Янь промолчал, но украдкой посмотрел на Сяо Ци, сидевшего рядом и накидывавшего на него одежду. Не знал он, или это был свет, но лицо Сяо Ци казалось немного бледным и жёлтым, словно он не выспался. Сюэ Янь не удержался и спросил:

— Как долго мы уже здесь?

— Дня три, наверное? Здесь нет дня и ночи, так что я точно не могу сказать, но я осмотрел окрестности.

Сяо Ци покачал головой.

— Но пейзаж вокруг, кажется, постоянно меняется, так что я не решаюсь уходить далеко.

— Меняется? Значит, пространство здесь постоянно искажается? — нахмурился Сюэ Янь. — Ты не пострадал?

— Нет. Прости, что я приземлился на тебя...

Сяо Ци смущённо сказал.

— Хм, как всегда, ничего путного не сделал!

Сюэ Янь фыркнул, хотя всё его тело болело, он чувствовал, что силы ещё есть. Видимо, Сяо Ци каким-то образом подпитал его.

— Ты снова кормил меня своим мясом? — спросил Сюэ Янь.

— Нет.

Сяо Ци повернулся к нему.

— Тогда ты, наверное, передавал мне свою энергию?

— Невозможно, ты же видишь, в этом пространстве любая энергия исчезает, я ничего не могу сделать.

— Так что же ты со мной сделал?

Сяо Ци ответил:

— Я дал тебе свою кровь.

Сюэ Янь поморщился:

— Как отвратительно.

Сяо Ци добавил:

— Ты пил мою кровь все эти три дня.

— Меня сейчас вырвет.

Сюэ Янь нарочно сказал.

— Если ты ещё раз сделаешь что-то столь отвратительное, я порву с тобой!

Затем он сделал паузу и спросил:

— Откуда ты брал кровь?

Сяо Ци указал на свою руку. Сюэ Янь схватил его за руку и закатал рукав. На руке Сяо Ци были видны многочисленные порезы, оставшиеся от взятия крови за эти дни. Сюэ Янь хотел ещё что-то саркастически сказать, но вдруг слёзы сами потекли по его щекам.

— Дурак, зачем ты так заботился обо мне?!

Сюэ Янь ощупал себя и нашёл бутылочку с мазью, которую он носил с собой. Он высыпал немного порошка на руку Сяо Ци, затем оторвал кусок от своей одежды и перевязал её.

Сяо Ци почувствовал невероятное тепло и радость — наконец Сюэ Янь проявил к нему доброту.

— Не радуйся, теперь ты понесёшь меня на спине, и мы выберемся отсюда!

Сяо Ци кивнул и действительно поднял Сюэ Яня на спину, направившись вглубь загадочного сада.

Сяо Ци нёс Сюэ Яня через заросли жёлтых кустов, но вокруг были только одинаковые пейзажи, и время, казалось, не менялось. Сяо Ци шёл всё медленнее, чувствуя тяжесть из-за необычного давления пространства и потери крови. Внезапно он споткнулся о камень и упал лицом вниз.

— Сяо Ци, отдохни.

Сюэ Янь, лежа на его спине, с сочувствием похлопал его по спине. Затем он достал из своей одежды свёрток с едой — это были изысканные закуски, которые он взял из дворца. Сяо Ци сел и смотрел, как Сюэ Янь копается в своих вещах, доставая сухой паёк, лекарства, кинжал, нитки и прочую мелочь. Неудивительно, что он был таким тяжёлым.

— Должно быть, ещё съедобно.

Сюэ Янь положил сухой паёк в рот и прожевал.

— Можешь съесть это. Это вяленое мясо.

Сяо Ци смотрел на него с невозмутимым выражением, но всё же был тронут.

<http://bllate.org/book/15291/1349444>